

Александр Житинский

Прах

7. Рассказы

Александр Житинский

Прах

«Геликон Плюс»

1990

Житинский А. Н.

Прах / А. Н. Житинский — «Геликон Плюс», 1990 — (7.
Рассказы)

Прах

Михаилу Паину

Однажды вечером в квартире доктора физико-математических наук Павла Сергеевича Кузина раздался мелодичный звон дверного гонга. Этот сигнал вытянул Павла Сергеевича из мягкого кресла перед телевизором и повлек в прихожую. Гонг бил не переставая, и было в его неожиданном звоне, как потом понял Кузин, нечто зловещее и роковое.

За дверью стояла старушка ростом чуть повыше пуделя и с такою же стрижкой. Павел Сергеевич сразу ее и не разглядел, а разглядевши, удостоверился, что старушка эта иностранка. На это указывал прежде всего восторженный взгляд, каким она глядела на открывшего ей дверь Кузина, и огромное вязаное пончо, покрывавшее старушку почти до пят. В правой руке, выпрошенной из-под пончо, старушка держала полиэтиленовый пакет с изображением леонардовской Моны Лизы.

Не переставая сиять своими малюсенькими голубыми глазками, старушка с восторгом произнесла английскую фразу, в которой Кузин уловил свою фамилию с присовокупленным к ней словом «мистер». Павел Сергеевич попытался приветственно улыбнуться, неловко развел руками и, пятясь, пропустил старушку в прихожую, куда она впорхнула, вертя головкой, как канарейка.

Помахивая полиэтиленовым портретом Моны Лизы, старушка затараторила что-то на своем языке, все более воодушевляясь. Павлу Сергеевичу наконец удалось прикрыть входную дверь, после чего он помог старушке освободиться от пончо, вынув ее из вязаного мешка. Старушка оказалась одетой в белую шелковую кофточку с невероятным количеством рюшечек, воланчиков и кружев.

Старушка сделала выпад раскрытой ладонью в сторону Павла Сергеевича. Он ухватился за старухину ладонь обеими руками, порываясь поцеловать, но мигом оставил это намерение, ибо для его исполнения ему пришлось бы нагнуться слишком низко, либо поднять старушку в воздух.

Поэтому он ограничился максимально теплым пожатием и назвал свою фамилию, прибавив зачем-то «гуд найт», что должно было означать «добрый вечер».

Осторожно подталкивая старушку в легкое шелковое плечо, он препроводил ее в гостиную, где с нетерпением и тревогой ожидала незваную гостью супруга Кузина, кандидат искусствоведения Алла Вениаминовна, к счастью, владевшая английским языком гораздо лучше мужа.

Старушка порывисто кинулась к жене Кузина и сделала попытку обнять ее, но Алла Вениаминовна увернулась и успела поймать руку старушки, занесенную для объятия, так что дело тоже ограничилось рукопожатием. При этом гостя не переставая щебетала на своем языке.

– Пожалуйста, говорите медленнее, произнесла Алла Вениаминовна по-английски.

Старушка остановилась в своей речи как вкопанная, шумно вздохнула и вдруг от души рассмеялась мелким залившимся смехом.

Супруги натянуто улыбнулись.

Гостя набрала в грудь воздуха, сделала лукавое лицо и медленно, как дикторша, читающая объявление по радио, принялась повторять информацию.

Алла Вениаминовна слушала ее поначалу с напряжением, изо всех сил стараясь сохранить приветливое выражение лица, затем удивленно, и лишь под конец речи испустила радостный вздох.

– Павлик! Как мы забыли! Это же миссис Сейлинг! воскликнула она, когда старушка наконец остановилась.

С большими почестями гостя была усажена на диван перед журнальным столиком. Павел Сергеевич осторожно присел сбоку на краешек кресла.

А жена его, устроившись между ними и не переставая переводить взгляд с мужа на англичанку и обратно, она как бы связывала их этими поворотами головы, – объяснила, что с миссис Сейлинг супруги имели честь познакомиться три месяца назад, когда посетили Великобританию по туристической путевке и на одной из встреч с трудящимися города Бирмингема обменялись адресами с пожилой английской четой – миссис Сейлинг и ее мужем мистером Сейлингом, рабочим-металлистом, членом компартии.

Старушка внимательно следила за переводом и, хотя не понимала ни слова, кивком подтверждала каждую фразу. Услыхав фамилию мужа и знакомое слово «коммунист», она приосанилась, поджала губы и произнесла после паузы:

– Хи дайд.

Ее лицо вдруг окаменело, и она посмотрела куда-то вдаль сквозь репродукцию Шагала, украшавшую стену квартиры Кузиных и тоже, кстати, вывезенную из Англии. На репродукции были изображены летящие влюбленные – молодой человек с вывернутой шеей и его невеста в подвенечном платье.

Павел Сергеевич понял последнюю фразу старушки. Она означала, что мистер Сейлинг умер. Кузины разом изобразили на лицах приличествующее известию выражение, одновременно пытаясь безуспешно припомнить этого мистера Сейлинга, совершенно затерявшегося в памяти среди бесчисленных знакомств туристической поездки.

Старуха тряхнула седыми завитками стрижки, и улыбка вновь озарила ее лицо. Она запустила руку в полиэтиленовую сумку, дотеле лежавшую у нее на коленях, и извлекла из нее запечатанный пухлый пакет из алюминиевой фольги, похожий на упаковку сухого супа, но гораздо больших размеров. На пакете была вытиснена черным надпись по-английски. Павел Сергеевич с интересом уставился на пакет в предположении, что там заключён некий приятный презент от четы английских трудящихся – вероятно, какая-нибудь импортная тряпка, потому как в пакете с виду было что-то мягкое. Он уже на всякий случай сделал легкий протестующий жест и придал лицу выражение благодарного смущения, в то время как миссис Сейлинг, пылко прижав пакет к груди, пыталась что-то объяснить Алле Вениаминовне.

Жена Кузина хотела ответить старушке и уже раскрыла рот, но так и застыла, не сказавши ни слова.

Англичанка же печально улыбнулась, еще раз шумно вздохнула и обеими руками протянула пакет Павлу Сергеевичу через журнальный столик, за которым они сидели.

– Спасибо... Сенк ю вери... – забормотал Кузин, кланяясь и также обеими руками принимая пакет.

– Павлик, там прах ее мужа, – тихо, сдавленным шепотом произнесла наконец Алла Вениаминовна.

– Что? Какой прах? – не понял Павел Сергеевич, все еще продолжая улыбаться.

– Прах мистера Сейлинга. Она говорит, что муж завещал похоронить его прах в России, на родине великого Ленина.

Павел Сергеевич непроизвольно сдвинул пакет пальцами и почувствовал, как тот проминается с тихим и глуховатым шорохом.

– Ленина?.. – зачем-то повторил он.

– Ну да! Она так говорит! – повышая голос, нервно сказала жена.

Старушка между тем обеспокоено переводила взор с Павла Сергеевича на его жену и обратно. Затем она вспорхнула с дивана, обошла журнальный столик и, приблизившись к Кузину, принялась водить пальцем по надписи на пакете, что-то поясняя. Кузан уловил в ее речи имя супруга. Его звали Джерри. Чуть ниже вытесненной на пакете надписи «J. A. Saling» стояли даты рождения и смерти.

– Она говорит, что это последняя воля покойного, которая должна быть обязательно выполнена, – обреченно переводила жена. – Кроме нас, у миссис Сейлинг нет знакомых в России. Она слышала, что здесь за участок земли на кладбище не надо платить, и он сохраняется навсегда.

– Последняя воля... – опять повторил Кузин, некстати представляя себе некую запердельную, последнюю, вольную волю, после которой уже ничего не будет – только серый, жирноватый на ощупь прах.

Он осторожно расправил пакет. Податливую толстую фольгу было приятно гладить. Прах бесшумно сдвигался внутри.

– Ну что ж... – сказал Павел Сергеевич задумчиво. – Это в наших силах. Скажи ей, что мы постараемся.

– Каким образом? – с признаками рыдания в голосе спросила Алла Вениаминовна.

– Обыкновенным! – рассердился Кузин. – Похороним – и точка! Это же последняя воля английского товарища!

Жена что-то сказала англичанке. Та просияла, отобрала пакет с прахом у Кузина, снова прижала его к груди и на мгновение затихла. В глазах ее блеснула короткая слеза. Она решительно вернула пакет, затем извлекла из полиэтиленовой сумки кожаный ридикюль, из которого появилась визитная карточка. Алла Вениаминовна, совсем поникнув, переводила мужу дополнительную просьбу миссис Сейлинг – непременно отписать ей в Бирмингем, когда Кузины выполнят последнюю волю покойного.

Покончив с делом, миссис Сейлинг не стала более задерживать своих русских друзей и довольно быстро откланялась. Кузины, кивая головами, как заведенные, проводили ее до дверей. Англичанка вышла на лестничную площадку, обернулась, послала обоим супругам прощальный воздушный поцелуй и исчезла.

В пакете, который все еще держал в руках Павел Сергеевич, с шорохом осыпалась горстка праха.

Павел Сергеевич вздрогнул, быстро вернулся в гостиную и сунул пакет на первое попавшееся место, а именно на стеклянную полку серванта, рядом с хрустальной посудой. Внезапно все происходящее показалось ему нереальным, словно увиденным в зарубежном фильме. Впечатление усиливал молодой человек с картины Шагала, вывернувший шею совсем уж невозможным образом. Он будто старался выглянуть из плоскости картины, чтобы подробнее разглядеть злополучный пакет с прахом.

Оставшуюся часть вечера супруги Кузины посвятили осторожным переговорам о способе захоронения праха. Они говорили вполголоса, будто боялись, что их могут подслушать.

Надо сказать, что Павел Сергеевич, несмотря на его зрелый возраст, каким-то чудом избежал неприятных и томительных обязанностей, связанных с похоронами. Отец его погиб на войне, мать умерла, когда Кузин был еще мальчишкой, и все заботы о ее похоронах взяли на себя родственники. Случилось так – и Павел Сергеевич втайне радовался этому обстоятельству, хотя и не без внутреннего смущения – что его тесть, умерший три года назад, скончался в то время, когда Кузин находился в двухмесячной командировке во Франции, так что и эта смерть не причинила Павлу Сергеевичу организационных хлопот. Откровенно говоря, Кузин толком и не знал, как это делается. Все не слишком приятные, но необходимые обязанности, связанные с кладбищем, сводились у него к ежегодному посещению совместно с женою могил матери и тестя на Троицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.